

ПРИМЕТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ:
ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ПО МАТЕРИАЛАМ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ
ЧАСТИ «ТЕРСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ» (60-70-е гг. XIX в.)

С. А. Айларова
И. В. Бузарова

В статье содержится анализ материалов хозяйственно-экономического характера, опубликованных в неофициальной части «Терских ведомостей» в 60-70-е гг. XIX в. Раскрывается информационный потенциал официального издания Терской области, значение газетных материалов для исследования совместной деятельности и объединения усилий власти и общества в модернизации северокавказского региона и формировании гражданского общества. Определяются региональные особенности проявления хозяйственной модернизации, нашедшие отражение в материалах газеты. Сведения о состоянии основных сфер пореформенной экономики области (промышленность, сельское хозяйство, торговля, транспорт, финансы) отразились в нескольких типах публикаций: статьи, статистика, архивные и справочные материалы, заметки, корреспонденции с мест, агроклиматический мониторинг. Обилие материалов экономико-просветительского характера о способах улучшения состояния сельского хозяйства, пропаганда новых, рыночных форм труда позволяют говорить о заинтересованном отношении общественности к проблемам хозяйственной модернизации и видении путей их решения. Пореформенные преобразования сделали «Терские ведомости» как носителя оперативной экономической информации частью новой капиталистической хозяйственной системы. Предметно-тематический анализ позволяет преодолеть недооценку газеты в советский период и как исторического источника, и как фактора хозяйственной модернизации в крае, интерпретации ее как реакционного правительственного издания.

Ключевые слова: периодическая печать, Терские ведомости, северокавказская интеллигенция, экономическое развитие, хозяйственная культура, трудовая этика.

The article contains the analysis of the material of economic character published in nonofficial part of the «Terskie vedomosti» (The Terek news) newspaper in the 60-70s of the XIX century. Information potential of the official edition of Terskiy region, the importance of newspaper's materials for the research of joint activity and cooperation efforts of the authorities and society to modernize the North-Caucasian region and form its civil society are revealed. Regional peculiarities of the economic modernization which were reflected in the newspaper materials are defined. Several types of publications: articles, statistics, archive and reference material, notices, local news, agroclimatic monitoring, contained information on the state of the main spheres of post-reform regional economy (industry, agriculture, commerce, transport, finance). Abundance of material of economic-enlightening character on the ways of improving the agricultural situation, popularization of new market forms of labor enable to speak about an interested attitude of the society to the problems of economic modernization and understanding the ways of their solution. Post-reform changes made «Terskie vedomosti», conveyor of operative economic information, part of a new capitalist economic system. Subject and thematic analysis allow to overcome the underestimating the newspaper in the Soviet period, both as a historical source and as a factor of economic modernization in the region, when the newspaper was comprehended as a reactionary governmental edition.

Keywords: periodical press, Terskie vedomosti, North-Caucasian intelligentsia, economic development, economic culture, labor ethics.

60-70-е гг. XIX в. – целая эпоха в истории Северного Кавказа, заполненная преобразовательной деятельностью в крае российского правительства, снявшей «историческое напряжение» Кавказской войны. Период реформирования включал процесс глубоких изменений в социальной структуре региона,

трансформацию всей системы общественных, хозяйственных, культурных связей внутри северокавказского социума, связанных с включением в состав Российской империи. Одной из «фокусных» точек правительственной политики и общественного сознания российского общества были проблемы административного и хозяйственного освоения северокавказского региона, интенсивно втягивавшегося в орбиту рыночного обмена, характер и перспективы экономического взаимодействия края с Россией [1, 27-34].

Особенности социально-экономического развития народов Северного Кавказа вследствие его вовлечения в единую народнохозяйственную структуру российского государства достаточно информативно представляют материалы губернских ведомостей, первенцев периодической печати, появившихся в городах региона: Владикавказе, Ставрополе, Екатеринодаре. Именно в 60-е гг., «воспользовавшись относительно большей свободой печати, многие губернские ведомости стали публиковать в неофициальной части статьи, включавшие актуальные экономические материалы, хозяйственно-демографические и статистические сведения» [2, 258]. Среди губернских газет – «Терские ведомости», которые были учреждены в 1867 г. Издание газеты – официального печатного органа области – было необходимо, «с одной стороны, для облегчения обнародования и распространения правительственных распоряжений, а с другой – для верного истолкования интересов разноплеменного населения края, его прошедшей жизни и современного экономического, общественного быта». В соответствии с официальной установкой, она состояла из следующих отделов: в первом отделе помещались «постановле-

ния и указания, общие для всей империи, распоряжения высшего на Кавказе и Закавказьем местного начальства и сверх того телеграфические донесения о важнейших политических событиях и правительственных мерах»; во втором – «статьи по истории, этнографии, географии, статистике, филологии племен и народов, населяющих область»; и, наконец, в третьем – «казенные и частные объявления» [3, 1]. Таким образом, «Терские ведомости» включали две части: официальную и неофициальную. Первая была проводником правительственной идеологии и имперской коммуникации; вторая часть, посвященная гражданской тематике, вопросам истории, экономики, культуры и просвещения области, народов, ее населяющих, представляет особый интерес для исследователей. Необыкновенное богатство общественно-культурной информации, помещаемой в неофициальной части газеты, профессионализм и разносторонность интересов авторов и редакторского состава сделали газету серьезной общественной силой в крае во второй половине XIX в. [4]

Выступая как инструмент гласности, открытости, публичной сферы, газета не только должна была распространять в Терской области законодательную и нормативную информацию, важную для всех подданных империи, но и ставила задачу оказывать целенаправленное воздействие на своих читателей, формируя у них новые, современные установки и мотивы поведения, ценности в культурной, правовой и, наконец, хозяйственной сфере. В первые годы издания, когда в материалах «Терских ведомостей» особенно ощущался «дух реформ», редакция открыто прокламировала газету как часть формирующегося в регионе гражданского общества, стремясь поддерживать на ее

страницах диалог граждан, государства и общества.

В редакционной статье «Владикавказ» (есть все основания полагать, что написана она первым редактором, адыгским просветителем А.-Г. Кешевым) [5, 16] констатируется «младенческое состояние» народного образования, торговли и промышленности в крае, отсутствие надежных статистических данных о состоянии этих сфер в Терской области. «Каким же образом увеличить число школ, приохотить население к образованию своих детей, дать толчок торговле и вызвать к жизни почти несуществующую промышленность?» – задается вопросом редакция, и поиск ответа идет в пространстве взаимодействия гражданского общества и государства. «По общепринятому мнению, подобные обширные задачи не под силу обществу и отдельным личностям, их в состоянии выполнять только правительство, на которое мы и привыкли возлагать все свои надежды. Нет спора, правительство в данную минуту может соединять в своих руках больше средств к успешному ведению того или другого дела, чем разрозненные общественные силы. Но мы не должны бы забывать, что есть известный предел, далее которого не может простирается опека, что круг действий власти очерчен самим ее призванием, что не ее вовсе дело заботиться о нашем умственном развитии и об увеличении материального нашего благосостояния, и что, наконец, ей нет возможности в одно время выполнять прямое свое назначение и водить на помочах общество. В этом давно убедились европейские народы и правительства и стараются разграничить круг своих действий» [6, 7]. И далее: «...Да и у нас правительство направляет в последнее время общество к самостоятельности, силится вызвать в нем дре-

мавшие силы. Было время, когда опекать и быть опекаемым всегда и во всем признавалось не только весьма полезным, но и совершенно необходимым; но время это отошло в вечность, как и многие другие порождения почтенной старины» [6, 7]. И редакция не сомневается, что горские народы будут принимать в предстоящем гражданском строительстве самое активное участие. «Собственно нас, кавказцев, не нужно даже будить толчками. Хотя мы обрелись и до сих пор еще обретаемся в полудиком состоянии, но в летаргический сон не впадали, потому что были во всем предоставлены самим себе. У нас не только достаточно энергии, но в некоторых случаях не мешало бы немного ее и поубавить» [6, 8].

В насущных задачах построения новой экономики и образования приоритет отдается экономико-хозяйственному развитию. «До тех же пор, пока длится борьба за насущное пропитание, нет места образованию... У нас, пожалуй, довольно и хлеба и скота; но это еще не составляет того достатка, который дает человеку обеспеченное положение и который создается, если можно так выразиться, осмысленным трудом. Что население идет уже, и еще шибче пойдет, к приобретению такого обеспеченного положения – в этом нельзя сомневаться. Врожденное человеку стремление к улучшению своего быта может служить в том порукою» [6, 8]. Замечательны в этих рассуждениях оптимизм и уверенность в будущем, характерные для российского общественного сознания 60-70-х гг. XIX в. Особое историко-оптимистическое видение происходящего, всех совершающихся реформ опиралось на безусловную веру в огромный потенциал свободного, освобожденного от феодальных пут, «осмысленного» труда. «Задача администрации в отно-

шении населения будет заключаться главным образом в предоставлении ему возможно большей свободы действий» [6, 8]. Созидательная мощь неподопечного, свободного труда и хозяйственно-творчества станут основой развития культуры, народного образования, науки в северокавказском обществе.

Большая роль в приобщении северокавказского населения к новым формам хозяйствования отводилась немногочисленной интеллигенции. «Главными же руководителями и наставниками массы в деле социально-экономического ее перерождения могут и должны быть передовые, как по образованию, так и по положению, люди из ее же сферы. Пусть они, каждый в своей сфере и по мере сил своих, подадут руку помощи собратьям, где советом, где указаниями, а где примером. Из их рук народ всегда охотнее примет всякого рода новинки, чем от кого-либо другого» [6, 9]. «Итак, прежде всего нам нужны люди, могущие и желающие быть полезными краю», – подытоживалось в редакционной передовице. И действительно, в первые годы существования «Терских ведомостей», особенно в годы редакторства А.-Г. Кешева, вокруг газеты сплотилась русская и горская интеллигенция Терской области, наладилась широкая корреспондентская сеть. В 70-е гг. в «Терских ведомостях» публиковались многие представители молодой горской и русской интеллигенции Северного Кавказа: Ч. Э. Ахриев, К. М. Атажукин, Д. С. Кодзоков, М. Г. Баев, Б. Гатиев, А. Прянишников, Н. Сапицкий, Н. Семенов, В. Геевский, А. Венеровский и др. Поскольку в Терской области до этого не было экономических и сельскохозяйственных обществ, газета берет на себя просветительские функции, информируя о технических новинках, распространяя

агрономические знания, осуществляя климатический мониторинг, распространяя навыки борьбы и приемы с опасными эпидемиями в области, печатая отчеты о падежах скота. На страницах «Терских ведомостей» регулярно появлялись сообщения об итогах сбора урожая; о ежегодных тенденциях сбора хлебов и плодов по отдельным культурам (пшеница, ячмень, кукуруза, виноград) и на разных территориях.

Хозяйственно-экономической тематике за первое десятилетие выхода газеты посвящен обширный массив публикаций. Не все они равнозначны, среди них информационные, аналитические публикации, архивные материалы и официальные документы. Для первой группы при всем многообразии вариантов (заметка, отчет, репортаж) общей чертой является стремление наиболее точно передать знание о событиях и фактах. Аналитические жанры – статьи, корреспонденции, рецензии – ценны не только авторскими размышлениями, но также являются надежным источником оперативной и ретроспективной информации.

В годы редакторства А.-Г. Кешева (1868-1871 гг.) значительное внимание уделялось теме освобождения крестьян от крепостной зависимости и земельной реформе. Не вступая в открытую полемику и дискуссии, редакция уже самим подбором статей обнажала противоречивость правительственных реформ, их во многом экспроприаторский характер («Отбывание денежной и трудовой повинности туземцами Терской области», «Краткий исторический обзор земельного вопроса в Кумыкском округе Терской области», «Освобождение крестьян в туземном населении Терской области» и др.) [7; 8; 9]. Противоречия правительственных нововведений проявлялись в самом материале,

в фактах, которые часто были красноречивее любых авторских рассуждений.

И в этом смысле интересны библиографические заметки самого редактора А.-Г. Кешева, касающиеся статьи Н. Ф. Грабовского «Экономическое положение бывших зависимых сословий Кабардинского округа» [10], где редактор обращался к оценке крестьянской реформы и некоторых аспектов пореформенного развития [11]. Оценивая факт личного освобождения крепостных как глубоко благотворный, он пишет: «...люди, находившиеся всю жизнь под гнетом крепостной зависимости, привыкшие работать не для себя, не по собственной охоте, а для других и по принуждению, очутившись вдруг на свободе, должны чувствовать себя точно в таком же положении, как и человек, вышедший из душной темницы после продолжительного пребывания там» [11]. Но приобретение после реформы личной свободы не послужило гарантией улучшения экономического положения бывших крепостных, а сделало его во многом бедственным, прежде всего ввиду «уплаты или (зависимыми сословиями. – *Авт.*) большей части своего имущества в выкуп бывшим владельцам». Кешев видит грабительские черты крестьянской реформы, поставившей бывшего крепостного лицом к лицу с нищетой, лишившей его необходимых орудий труда, без которых все его начинания на поприще «свободного труда» могли окончиться крахом. «...Теперьшние средства кабардинских крестьян едва ли окажутся достаточными для сколь-нибудь прибыльного занятия хлебопашеством, особенно посевом пшеницы, – отмечает он, – потому что для этого нужно по крайней мере запастись предварительно несколькими парами волов, семенами, земледельческими орудиями и пр.» [11].

Реформа, имевшая в перспективе цель сделать хозяйство кабардинца товарным, ориентирующимся на рынок, в то же время, ввиду своего крепостнического характера, лишила его материальных возможностей воспринять более рентабельные формы хозяйства.

Автор рецензируемой статьи Н. Ф. Грабовский, рисуя верную и сочувственную картину тяжелого экономического положения кабардинцев, склонен был во многом объяснять это ленью и нерадивостью кабардинского крестьянства, которым способствовала благодатная равнинная природа Кабарды. Возражая ему, Кешев указывал прежде всего на социальные причины нищеты пореформенной кабардинской деревни. «И в самом деле, – пишет он, – ведь не одной же ленью и непонятливостью объясняется существование неимущих классов. По большей части люди и рады бы трудиться, да на каждом шагу встречаются им непреодолимые преграды, то в виде сложившегося веками неравенства в пользовании разного рода вещественными и невещественными благами, то в виде сетей, хитро расставленных насилем и плутовством для эксплуатации простодушной массы» [11].

Кешев видит двойственный характер реформы, с одной стороны освобождающей крестьянина, а с другой – грабящей, и в этом проявление замечательной трезвости публициста. Все причины нищеты пореформенного кабардинского крестьянства для него сводятся к остаткам крепостного права, психологически парализующих бывших зависимых крестьян. Со временем преимущество свободного состояния, дающего возможность объединить труд и хозяйствование, обязательно скажется. А пока, считал редактор, народ «и сам еще не определил своего положе-

ния, не принял окончательного решения идти по известному направлению». Новые экономические тенденции не прояснены, новый уклад жизни только определялся. «В таком именно переходном состоянии находятся некоторые из туземцев (между ними и кабардинцы) – и нам кажется, в этом, а никак не в свойствах народного характера, следует искать разгадку их кажущейся недеятельности» [11].

Тема высокого ценностного содержания труда как важнейшего фактора будущего экономического развития горских народов присутствует во многих публикациях; пространные рассуждения на эту тему присутствует даже в рядовых корреспонденциях с мест. Так, в корреспонденции «Из Таш-Кичу, 10 июля 1869 г.» некто П. Малиновский характеризует настоящий пореформенный этап истории края как время «взросления» его обитателей, обретения ими самостоятельности и ответственности перед собственной судьбой. «Горец, прежде недоверчивый и подчас капризный как ребенок, теперь должен приняться за дело сам и не как нибудь, а с полным убеждением, что будущее его благосостояние находится у него в руках и что сам он, а никто другой, будет виною, если жизнь его и за этим пойдет тяжелым для него бременем» [12, 1]. Реформа, по мнению автора, предоставила все условия для хозяйственного процветания горских народов – и прежде всего возможность трудиться на самих себя в пространстве свободы и хозяйственного творчества. «Все, что только необходимо для развития жизненной силы, ему (горцу. – *Авт.*) даровано. Сеять и быть уверенным, что плоды посеянного всецело перейдут в нашу житницу; созидать и быть убежденным, что созданное будет неотъемлемой нашей принадлежностью;

наконец, работать умом и созавать, что плоды нашего мышления отзовутся в нашем же быту: вот что может развить и укрепить в человеке жизненные силы и до чего доведено настоящее положение горца, накануне выступления его на путь честного труда. При таких началах легко и отрадно приступить к делу, и самый труд пойдет не как тяжелое бремя, а как проявление в человеке собственного его достоинства и будет настолько же естественным явлением в его жизни, насколько естественно в нем стремление к лучшему» [12, 2]. И автор уверен, что на основе свободного труда и хозяйствования будут формироваться сознание и ответственность горца, его качества гражданина и подданного: «Нет никакого сомнения, что с наделом горских племен землю должно последовать введение между ними сельских учреждений, – и военное управление, как временная правительственная опека, должно замениться гражданским» [12, 1].

Другой автор, пишущий под псевдонимом «Отставной казак», в корреспонденции из «Укр. Грозное, 2 декабря 1869 г.» уже констатирует значительные изменения в хозяйственном менталитете горцев. «Горцы, всегда предпочитавшие войну честному труду, теперь только и помышляют о том, как бы больше запахать земли, засеять хлеба и где бы приобрести честным трудом деньги, для чего они не жалеют труда» [13, 1]. В этих рассуждениях много застарелых предрассудков о «воровстве» горцев, характерных для части кавказских обывателей, но несомненно одно – фиксация реальных трансформаций в сознании и экономическом быте коренных обитателей края. «Кто знал горцев до покорения края, тот не узнает их в настоящее время. Жизнь их и самая нравственность много изменилась,

все стремится к лучшему; что прежде считалось делом похвальным, как, например, воровство лошадей и скота, то теперь признается пороком; прежде только рабы могли позволить себе засеять хлеб в большем количестве, чем сколько его нужно было на годичное довольствие, а теперь это составляет честь каждого горца» [13, 1]. Последнее замечание говорило уже о реальных подвижках в рыночной трансформации горского хозяйства, преодолении натуральной его замкнутости. Далее автор отмечает стремление к торговле в горской среде, что прежде осуждалось традиционным сознанием. «Склонность к торговле горцы имеют большую. Каждый из них, имея у себя сколько-нибудь денег, старается пустить их в оборот и остается благодарным, если попользовался хотя незначительным процентом. Люди, имеющие капиталы, успели уже ознакомиться со многими городами России, куда они ездят за товарами, ведут торговлю и пользуются кредитом» [13, 2]. Пришедшая в движение хозяйственная жизнь горцев нуждалась в поддержке, помощи в становлении новой сельскохозяйственной культуры, современной инфраструктуре и транспорте, чтобы стать частью экономического организма всей страны: «При таких добрых наклонностях горцев, необходимо бы ввести между ними те роды земледельческой промышленности, которые бы вознаграждали их труды, обогащали их хозяйство, а, главное, могли бы быть сбываемы не за бесценок, как это водится в настоящее время. Богатство горцев есть верный залог мира, который теперь поддерживается войсками, стоящими правительству, вероятно, недешево» [13, 2].

Основа гражданской адаптации горских народов, по мнению всех авторов «Терских ведомостей», формирование

у них навыка жить государственными интересами – в экономических успехах, становлении нового хозяйственного менталитета горцев.

Намечать перспективы экономического развития и хозяйственной деятельности Терской области газета могла только опираясь на конкретное знание уровня сельскохозяйственной культуры и промышленности, местных кустарных промыслов, имевших рыночные шансы. В этом отношении редакция «Терских ведомостей» имела под рукою неисчерпаемый материал для печати, который содержался в архивах и канцеляриях местных учреждений. В них хранились важные и интересные документы для историко-экономических исследований области, в то же время являвшихся источником удовлетворения потребностей в знании края и для людей, интересующихся жизнью провинции, и для местных обывателей, для которых, собственно, и издавалась газета.

Надо отметить, что публикации хозяйственно-просветительского и экономико-статистического характера в «Терских ведомостях» довольно многочисленны. Это было связано с программой, вернее, с ее особенностью – запретом на обсуждение политических и социальных проблем страны, ведь за содержанием газет был строгий контроль. Редакции разрешалось печатать только юридическую или местную экономическую информацию, обеспечивать своевременное распространение среди населения указов, циркуляров, сведений о торговле и т.п. Современная хроника была ограничена информацией об учебных заведениях, благотворительных акциях, разных общепользных и метеорологических сведениях. Экономико-статистические и хозяйственно-аналитические материалы превали-

ровали в неофициальной части газеты и должны были компенсировать отсутствие анализа социальных и политических реалий времени.

В то же время «Терские ведомости» не являлись казенным изданием и носили черты культурно-просветительского издания, отражающего особенности развития Терской области. Безусловно, для развития провинциальной печати большое значение имела личность редактора. Все исследователи российской провинциальной прессы отмечают, что именно уровень образования, творческая активность и личностные качества человека, занимавшего эту должность, отражались на степени информационной насыщенности газеты. Все редакторы «Терских ведомостей» в 70-х гг., отвечавшие за неофициальную часть газеты – А.-Г. Кешев, А.Г. Долгиев, Ор. Монфор, В.Г. Черняев, В. Неручев – были людьми образованными и инициативными.

Из публикаций, имевших пометку «Извлечено из официальных источников», особый интерес представляет обширная статья «Состояние хозяйства и промышленности у туземцев Терской области» [14, 1-22]. Здесь представлена картина хозяйственных занятий и землепользования народов Терской области, характеристика уровня развития земледелия и скотоводства, различных промыслов. Выделялись разновидности скотоводства, зерновые культуры, промыслы, которые могли иметь рыночные перспективы, т.е. выходили за рамки натурального потребления. Экономическая карта включала Осетинский, Кабардинский, Нагорный, Ичкеринский, Кумыкский, Аргунский округа Терской области. Отмечалось разнообразие хозяйственных занятий горских народов, но в то же время и обстоятельства, лимитирующие и осложняющие хозяй-

ство горца: недостаток в некоторых округах пахотной земли, неплодородные почвы, суровые для многих культур климатические условия и в целом неразвитость сельскохозяйственной культуры, а также примитивные сельскохозяйственные орудия труда, недостаток хороших дорог, особенно в Нагорной полосе, отсутствие в некоторых местах ярмарочной торговли, не дающей сбывать на сторону имеющийся в хозяйстве горца товарный излишек. Однако везде, где такой рыночный обмен и вывоз есть, – везде он отмечается и анализируются его составляющие. Так, в Осетинском округе отмечается развитое пчеловодство, позволяющее поставлять мед на рынок в большом количестве (500 пудов в год). Указывается на перспективы развивающегося садоводства, а в горных обществах Осетии – сыроделие, а также изготовление сукон и бурок. Наличие близ г. Владикавказа винокурного завода Карганова и Кетхудова дает осетинам не только рабочие места (120 человек), но и открывает выгодный сбыт кукурузы и ячменя, учит мыслить в категориях выгоды и прибыли: «Завод имеет для туземцев еще то значение, что он служит для них первым примером правильного заводского производства и умения извлекать пользу там, где туземец и не предполагал» [14, 7]. В Кабардинском округе «главное занятие жителей составляет ... скотоводство, овцеводство, пчеловодство, не только удовлетворяющие собственным потребностям населения, но и служащие предметом значительной торговли» [14, 1]. В Кумыкском округе на рынок ориентированы разведение марены; рыночные перспективы имеет рыболовство [14, 9-10]. В Нагорном, Аргунском и Ичкеринском округах «занятия жителей состоят в земледелии, овцеводстве, скотоводстве,

пчеловодстве и садоводстве ... с замечательной энергией расширяют эти отрасли хозяйства и уже не довольствуются удовлетворением собственных нужд, но стремятся увеличить размер отпускаемых в торговлю предметов хозяйства (зерна, масла, шерсти, воска, леса)» [14, 20]. Даже в Ичкеринском округе, самом малоземельном в Терской области (надел пахотной земли на двор – 1 ½ дес.), горцы активно расчищали под пашни обильные лесные массивы, которые администрация закрепляла за ними в собственность. «При таком наделе лишь возделывание такого плодovitого хлеба, как кукуруза, может обеспечить продовольствие жителей и даже давать некоторые остатки для продажи на сторону» [14, 27]. И даже такое скромное хозяйствование имело перспективы, открывало перед территориями, еще недавно охваченными войной, новые горизонты, благоустраивало непривычный быт горца. «Ближайшими причинами возвышения материального благосостояния населения следует назвать умиротворение края, обеспечение собственности и прибыльный труд, не прерываемый как прежде случайностями войны» [14, 36].

Особо значимое рыночное будущее обозначалось для молочного хозяйства горских обществ Кабардинского округа. В статье «Заметка о хозяйстве горцев Кабардинского округа» В. Масловский сокрушается об обширном овцеводстве балкарцев, не приносящем его хозяевам должной прибыли. Отмечается инициатива балкарского князя Хамурзы Урусбиева, который обратил «серьезное внимание на эту отрасль сельского хозяйства и не шутя принялся за выделку сыра на манер голландского» [15, 4]. Автор предлагает терской администрации помочь первому горскому предпринимателю, командировать

его в Швейцарию для учебы. Такая поездка «дала бы Кавказу неведомую до сего промышленность». «Что же мы не поучимся у швейцарцев уму-разуму, – восклицал В. Масловский, – и не попытаемся снабжать матушку Россию собственным своим швейцарским сыром, который мог бы со славою называться, например, русско-кавказским или просто кавказским» [15, 5].

О необходимости строительства современных дорог в горной полосе Кабардинского округа, без которых не только коммерческие проекты балкарских предпринимателей, но и просто торговые сношения Балкарии с окружающими территориями и народами невозможны, говорится в статье «Проложение колесных дорог в горских обществах Кабарды» [16].

О консервативности традиционного мышления, цепляющегося за устоявшийся порядок и привычные формы хозяйствования, пишет в статье «О земледельческих занятиях жителей Кизлярского казачьего полка» Ф. Пономарев [17]. Несмотря на перспективность и выгоду возделывания новых технических культур, например, марены и табака, их освоение в казачьих станицах шло с трудом и с препятствиями. И виной тому – нежелание что-либо менять в устоявшемся столетиями хозяйственном укладе.

В ценных корреспонденциях Алексея Венеровского из станицы Ассинской утверждается, что «такая важная отрасль сельского хозяйства, как земледелие, находится у нас на самой низшей степени развития, между тем как благосостояние казаков зависит исключительно от нее» [18, 2]. Однако косность в хозяйствовании казаков не абсолютны, – автор доказывает «готовность казаков принимать нововведения в хозяйстве» [18, 4]. «Стоит только развить в жителях охоту к

труду, который творит богатства, ввести правильное пользование землей, обратить главное внимание на обработку полей – и дело подвинется шибко вперед» [18, 2]. Венеровский, сам экспериментирующий хозяйственник, желавший приобщить станичников к усовершенствованным приемам полеводства, к ирригации и орошению полей, огородничеству (выписывая семена из Москвы и Риги), пчеловодству, табаководству, шелководству, все же считал, что одному человеку не под силу перестроить традиционное хозяйствование даже одной станицы. Нужны капиталы и образованные, подготовленные специалисты, которые могли бы способствовать становлению новой хозяйственной культуры в крае. «Наше население само в себе не найдет столько силы, предприимчивости и средств, чтобы без посторонней помощи развить свой экономический быт. Следовательно, без людей предприимчивых обойтись оно не может» [18, 6]. Помощь ожидалась от людей предприимчивых, своим успехом и доходами способных заразить население стремлением к инновациям. «Как не пожалеешь, – пишет Венеровский, – что в среде нашего населения нет людей с состоянием, которые могли бы вести свое хозяйство разными улучшенными способами и усовершенствованными земледельческими орудиями, развивая все, что может принести пользу; тогда жители, убеждаясь опытами других, многое охотно применяли бы и к своим хозяйствам; таким образом, незаметно перешли бы они от прадедовских земледельческих орудий и порядков к современным, существенно полезным» [18, 6].

Формирование новой сельскохозяйственной культуры, образованных современных хозяйственников из среды горцев и казаков было главной целью и темой публицистики и хозяйствен-

ной деятельности кабардинского просветителя Д. С. Кодзокова. В 1860-х гг. Кодзоков председатель Терской сословно-поземельной комиссии – был одним из крупных чиновников, осуществлявших аграрно-крестьянскую реформу на Северном Кавказе. Будучи не только реформатором, но хозяйственником и предпринимателем, Кодзоков активно печатался на страницах «Терских ведомостей», где поднимал вопросы подготовки на Северном Кавказе специалистов сельского хозяйства и ремесленного производства, помогал единственной на Северном Кавказе ветеринарной школе. Ратуя за более прогрессивное и рациональное ведение скотоводческого хозяйства, он считал, что «для экономического благосостояния нашего населения распространение рациональных сведений к лечению животных должно принести огромную пользу» [19].

В своих статьях Кодзоков предлагает распространить на Северном Кавказе новые отрасли хозяйства и высокоурожайные сельскохозяйственные культуры. Анализируя причины отсталости горского земледелия и скотоводства, он указывает на отсутствие многих элементов трудовой культуры, необходимых для развития. «Хлебопашество и скотоводство требует труда постоянного, упорного, капитала и бережливости, умения и старания, чего именно и недостает у большей части из нас» [20, 10]. Вместе с тем, он ратовал за использование наемного труда в сельском хозяйстве. Кодзоков пропагандировал в своих статьях новые прогрессивные методы ведения скотоводческого хозяйства, давал рекомендации по обработке земли, выступал за строительство ирригационных сооружений, т.е. стоял за развитие хозяйства народов Северного Кавказа на новых капиталистических началах.

Желая показать пример экономической продуктивности и эффективности, он устраивает по основным отраслям сельского хозяйства опытно-показательные хозяйства. Арендовав у казны в 1868 г. участок земли Скут-Кох на правом берегу Терека, Кодзоков организовал здесь обширное хозяйство с применением наемного труда. 111 десятин были засеяны злаками, огородными и техническими культурами [21, 89-98]. Целесообразность и эффективность применения новой для Северного Кавказа формы труда, а также результаты годичной хозяйственной деятельности он обобщил в статье «Опыт наемной запашки в Терской области» [20]. Высоко оценив итоги работы в опытном хозяйстве, он высказал соображения о необходимости создания предприятий по обработке сельскохозяйственных продуктов, получаемых с участка [20, 15].

Кодзоков также стремился улучшить методы ведения и организации скотоводческого хозяйства, прежде всего коневодства. Считая эту отрасль народного хозяйства для Северного Кавказа очень перспективной, он организовал опытную коневодческую ферму с наемной рабочей силой. В 60-е годы он считался одним из крупных кабардинских коннозаводчиков. Свои практические предложения по улучшению породы кавказской лошади, организации ее содержания, ухода, по улучшению кормовой базы он изложил в статье «Заметка о кавказском коневодстве» [22]. Исследователи экономических взглядов просветителя отмечают оригинальность и перспективность его идей, базировавшихся на научной основе, что его опыты означали начало серьезных преобразований в сельском хозяйстве горского и казачьего населения [21, 91; 23, 190]. Статьи Кодзокова

свидетельствуют, что его школы хозяйствования носили просветительский характер и наглядно демонстрировали преимущества продуктивного, динамичного, основанного на современных технологиях производства.

В рядовой редакционной статье об открытии общественного Городского банка Владикавказа содержатся интересные мысли: «...при тех условиях экономического прогресса, какие выработаны современной жизнью и наукой, никакие торговля и промышленность не мыслимы без кредита. Более спорным может представляться вопрос о необходимости кредита для края, главное занятие и богатство которого заключается в скотоводстве и хлебопашестве, каков, например, наш в большей своей части. Но не нужно забывать, что наше сельское хозяйство не может быть ведено далее на прежних основаниях и что в скором времени оно потребует содействия свободных капиталов» [24, 3]. Отмечена сложность налаживания банковской системы в северокавказском регионе, где еще не столь давно велись боевые действия и где предприниматели «развращены» большими доходами, «привычкой к легкому обогащению, развитой в них громадными казенными подрядами и поставками... благодаря военным обстоятельствам» [24]. Но в работе Государственного банка намечались хорошие перспективы, и газета впоследствии опубликовала материалы о его работе, отчеты годовой деятельности, сообщения о выборах членов Правления городского банка.

Состояние промышленности в Терской области анализируется в ряде публикаций [25; 26; 27]. В статье Юдина «Промышленность г. Владикавказа» характеризуется работа фабрик и заводов города: пивоваренного, кожевенного, воскобойного, свечного, водочного,

кирпичного, известкового заводов, канатно-веревочной и хлопчатобумажной фабрик и т.д. Автор подчеркивает влияние этих первенцев владикавказской индустрии на хозяйство горских народов, начинающее ориентироваться на нужды фабричного производства. Так, винокуренный завод Карганова, вырабатывавший до 70 тонн ведер спирта в год, всецело работал на сырье (кукуруза, рожь, ячмень), поставляемом горскими селами Владикавказского округа. Маслобойный завод Федорова также работал на местном сырье, а хозяин даже давал ссуды горцам-земледельцам под посевы определенных масленичных культур. То же и с канатным заводом Максимовых – он также работал на местном материале; и с воскобойным и медоспускательным заводами, поставщиками которых были осетинские села. Следовательно, владикавказские заводы, «хотя и посвящены различным отраслям промышленности, тем не менее сходятся в том, что все они имеют одинаково благотворное влияние на развитие местного земледелия, и в этом отношении заслуживают внимания и сочувствия» [25, 12]. Таким образом, рыночная «смычка» Владикавказа с окружающим горским миром начинает складываться с самого начала 70-х гг. XIX в.

Вообще в эти годы промышленность Терской области демонстрировала впечатляющие темпы развития, и к середине 70-х гг. область лидировала по объему выпускаемой продукции среди других регионов Кавказа. В статье «Заметки о фабрично-заводской промышленности Терской области» констатируется, «что первенствующее место, по развитию фабричной и заводской деятельности, среди других губерний и областей, принадлежит нашему Терскому краю» [27, 1]. Отметив неполноту ста-

тистических данных, и неряшливость в подсчетах (взятых из Кавказского календаря за 1875 г.), авторы скорректировали конечные цифры и констатировали, что в 1873 г. в Терской области было 1262 фабрик и заводов с суммой производительности 7352160 ед., что больше чем производили четыре «богатые» губернии Закавказья вместе взятые: Тифлисская, Кутаисская, Елисаветпольская, Ереванская [27, 2]. Лидировала Терская область в кавказском регионе и по количеству скота по отношению к количеству народонаселения [28, 1-4].

Особые перспективы для экономики Терской области ожидалась с открытием Ростово-Владикавказской железной дороги. В редакционной статье «Владикавказ» отмечалось, что «...упомянутой дороге, помимо ее военно-стратегического значения, предстоит самая блестящая роль, в которой коммерческие, сельско-хозяйственные и фабрично-промысловые интересы края займут первостатейное место» [29, 1]. Промышленность и сельское хозяйство края обладали большим рыночным потенциалом и готовы были к активному взаимодействию с российскими регионами. «Виноградарство в Кизлярском и Грозненском округах, хлебная вывозная торговля Хасав-Юртовского и Пятигорского округов, рыбный промысел по Тереку и побережьях Каспия, лесоводство, скотоводство, развивающиеся садоводство и табаководство, а также гончарное производство, водочные заводы и минеральные богатства – вот прямые поручители за благосостояние края» [29, 2]. Все эти отрасли хозяйства должны были получить должный импульс и обрести новые горизонты: «Ростово – Владикавказская железная дорога должна роковым образом повлиять на поднятие экономического уровня края уже, наконец, потому, что гарантирует

со своей стороны удобство и дешевизну сообщения с главными русскими торговыми рынками. Неминуемым последствием этого будет увеличение вывоза местных произведений, за которым всегда и везде следует большее развитие тех отраслей, продукты которых находят спрос и должную оценку» [29, 2].

Большое экономическое значение для Терской области могли иметь обширные лесные массивы края. Ввиду этого правительством проводилась лесная реформа, в задачу которой входили межевание казенных лесов (выделение трех лесничеств, 41 лесной дачи), формирование штата лесничих и стражи, утверждение правил и сметы отпусков и таксы. Леса Терской области включали ценнейшие породы деревьев, имеющих промышленное значение; наконец, леса имели значение для экологии края, укрепляя почву в предгорной полосе, смягчая климат. О необходимости распространения лесной реформы и на территорию Терского казачьего войска, на общественные (аульные) и частные лесные угодья области сообщается в материалах корреспондентов Н. Сапицкого «Краткие сведения о лесах Терской области и о лесной реформе» и П. Борнуковского «Причины и значение лесной реформы в Терской области» [30; 31]. Авторы пишут о тех негативных последствиях для экологии и хозяйства Ставропольской губернии, Закавказья, которые имело хищническое истребление лесного богатства этих регионов.

Рыночный потенциал и перспективы хозяйственной деятельности станиц Терского казачьего войска анализируются в обширной статье (в трех выпусках) «Состояние частного казачьего хозяйства и промышленности в Терской области», основанной на материалах отчета Начальника Терской области за 1877 г. [32, 331-416]. Крепкое казачье

хозяйство с разными промыслами после нескольких неурожайных лет (1873-1876 гг.) не смогло вполне оправдаться и после хорошего урожая зерновых в 1877 г. ввиду мобилизации большей части мужского населения на русско-турецкую войну 1877-1878 гг. Как сообщается в статье? «39% войскового населения не только не обеспечены годовым продовольствием, но должны будут прикупить хлеба для прокорма 31,284 четверти, на сумму 156420 рублей» [32, 338].

В то же время значительные результаты были в рыночно-ориентированных пчеловодстве, виноделии, рыболовстве. Статистический материал по промысловым занятиям казачьих станиц свидетельствует, что на рынок поступало более половины добываемого меда и воска (из собранного в 1877 г. 7318 пуд 30 фунта меда и 610 ½ пуд воска). Процветавшее виноделие в Терском войске (особенно в станицах Кизлярско-Гребенского округа) демонстрируют цифры: 52% (в 1877 гг.) и 75% и 85% (1874-1875 гг.) рыночных поставок. В рыболовецком хозяйстве войска от 46% до 70% всего улова в разные годы поступало на рынок [32, 416]. В зерновом хозяйстве казаков, где результаты были не столь впечатляющие, даже в лучшие годы урожай никогда не превышал «сам 5» [32, 332].

Об огромном значении статистики для развития экономики области свидетельствует публикация В. Неручева (с 1879 г. – редактор «Терских ведомостей») «Статистика и народное хозяйство» [33]. Автор пишет о неблагополучии в этой сфере, касаясь деятельности и трудов Кавказского общества сельского хозяйства, отмечавшего в 1875 г. 25-летний юбилей. Отсутствие у Кавказского общества сельского хозяйства историко-статистических

данных о значимых отраслях сельскохозяйственной промышленности в крае, например, шелководстве, привели в итоге к стагнации, а затем и деградации этой отрасли народного хозяйства, бывшей в первой половине XIX в. на Кавказе одной из процветавших. Восполняя этот пробел, «Терские ведомости» публикуют «Несколько исторических данных о шелководстве на Северном Кавказе» [34], основанных на архивных материалах. В 70-х гг. XIX в. шелководство, вследствие бушевавших в течение нескольких лет эпизоотий, пришло в упадок. В целях возрождения этого перспективного вида хозяйства «Терские ведомости» не только публикуют статьи о его былой распространенности и масштабах на Северном Кавказе, но и материалы пропагандистского характера, убеждая население в выгодности и пользе разведения тутового шелкопряда. Здесь и объявления о продаже семенного материала, и советы по уходу за шелкопрядом, дезинфекции рабочих мест.

Пристальное внимание газета уделяла развитию виноградарства и виноделия на Северном Кавказе, справедливо считая, что «виноделие, по мере колонизации и умиротворения края, расширилось до громадных размеров, приобрело значение главной отрасли народного благосостояния весьма значительной части Предкавказья» [35, 102]. Однако уже в 1875 г. констатируется упадок в этой отрасли, кризис виноградарства и винодельческой промышленности, выразившийся в засилье выродившихся сортов, отсутствии селекционной работы, распространении болезней винограда, примитивной производственной культуре в виноделии, засилье ростовщичества и кулачества, прогрессирующем обеднении и разо-

рении садоводов-производителей: «Так гибнет громадная площадь земли под плохими виноградниками, гибнет масса труда бедных людей, питая немногих паразитов-капиталистов и постепенно роняя производство, которое при иных условиях могло бы быть источником благоденствия частных людей, больших доходов правительства» [35, 107].

Причины упадка отрасли – «недостаток средств и отсутствие знаний», – считает автор «Терских ведомостей», пишущий под псевдонимом «В. Н.». В целях улучшения культуры возделывания винограда и технологии виноделия газета публикует ряд материалов [35; 36; 37; 38]. Здесь прежде всего необходимо отметить интересную публикацию «О виноделии», посвященную книге, вышедшей под названием «Четыре беседы, читанные в Кавказском обществе сельского хозяйства Г. Струве» [39]. Публикация в нескольких выпусках включала материалы из этого издания, интересные предисловие и послесловие, где содержался анализ проблем данной отрасли промышленности и предлагалась целая программа по выводу ее из кризиса. Здесь открытие школы и виноградарства и виноделия, и центрального общественного питомника, «откуда распространяются отличные, испытанные сорта винограда... вытеснившие старые, негодные, перемешанные» [35, 102-103]. Средства на эти реформы могли дать институты самофинансирования, самоинвестирования – ссудо-сберегательные товарищества, сельские банки, сельскохозяйственные товарищества. Только встав на путь кооперации, терские виноградари и виноделы могли поднять и обновить отрасль, положить конец гнету посредников и перекупщиков [38; 39].

Многочисленные публикации по технологии винного промышленного про-

изводства основной массе сельских производителей были недоступны ввиду их неграмотности. «Но пользоваться указаниями специалиста будет возможно лишь при улучшении средств денежных, которых без правильного общедоступного кредита добыть неоткуда – возникает надобность в ссудо-сберегательных товариществах, кассах. А затем самое важное и самое трудное, это – слияние частных интересов воедино, взаимное соглашение, приводящее к товариществу, артели. Постороннее влияние тут ни при чем; необходимо такое развитие, которое привело бы к сознательному пониманию общей пользы, необходимо взаимное доверие. Артель, товарищество, прежде всего, должны быть свободны, иначе они ни к каким полезным результатам привести не могут» [39, 292-293]. Кооперация, организация ссудо-сберегательных товариществ должны были быть не результатом агитации интеллигентов-благотворителей; ассоциации должны были вызреть в процессе труда, путем добровольного объединения мелких товаропроизводителей северокавказского региона.

О значимых перспективах кооперации для развития торговли и сельского хозяйства Терской области говорилось и в статье Н. Борнуковского «Ссудо-сберегательное товарищество во Владикавказе» [40]. Автор особо останавливается на роли в городской торговле потребительских обществ, не дающих установиться монополю высокими ценам на самые необходимые товары, дающие скромным труженикам небольшие доходы – дивиденды. Однако настоящая история кооперации и в России, и на Северном Кавказе была еще впереди, и эти статьи были пока первыми провозвестниками новой экономической формы, которую ждало блестящее будущее.

В поле зрения редакции были и другие отрасли садоводства – плодоводство, огородничество [41; 42]. Особое внимание было уделено разведению фруктовых садов в Центральном Предкавказье, прежде всего в Осетии, где уже были прекрасные алагирские сады. Хорошие перспективы ожидалось и для фруктового садоводства в окрестностях Владикавказа, где климат был мягче, чем в Алагире [42]. С 1870 г. во Владикавказе действовала Земледельческая школа Фердинанда Бушека, при которой был образцовый сад, находившийся на р. Камбилеевке, в 12-ти верстах от Владикавказа [43, 1-2; 44]. Школа готовила садоводов-практиков. 9 марта 1874 г. состоялся выпускной экзамен первого выпуска, включавшего 8 воспитанников. К работе единственной на Северном Кавказе школы Ф. Бушека было много претензий: и отсутствие гласности и открытости в работе школы, и недостаток практических навыков у выпускников, отягощенных только теоретическими знаниями. В статьях публициста «Терских ведомостей» В. Неручева проблема осмысливается в контексте роли профессионального образования в становлении сельского хозяйства северокавказского края [45; 46]. Северный Кавказ нуждался в сельскохозяйственных школах, дававших и теоретическую подготовку, и специальные знания в тех отраслях сельскохозяйственной промышленности, которые необходимы именно этому региону, сообразно с его климатическими, почвенными, этническими и демографическими особенностями.

Однако северокавказский регион нуждался не только в грамотных шелководов, садоводов и виноделов, ему были нужны слесари и токари, кузнецы и ветеринары. В «Терских ведомостях» ежегодно помещались отчеты о ходе

занятий, выпускных экзаменах в Лорис-Меликовском ремесленном училище, школе ветеринарных фельдшеров, реальном Николаевском 3-х классном и Константиновском училищах г. Владикавказа [47; 48; 49; 50].

Не забывая о своих хозяйственно-просветительских функциях, «Терские ведомости» в течение 1870-х гг. опубликовали массу материалов агрономического характера, сведений о полезных и вредных для полеводства насекомых и даже советы по бытовому обустройству и европейскому комфорту жилищ обитателей Владикавказа [51; 52; 53; 54; 55; 56].

Вопросы торговли занимали постоянное место в содержании «Терских ведомостей» с первых лет издания, что было связано с одной из задач, поставленных перед газетой: оперативной передачи экономической информации. Сведения о состоянии и развитии торговли в области содержатся в распоряжениях и официальных объявлениях областной администрации и статистических материалах. В основном публиковалась информация о назначенных торгах, ярмарках и продаже земли, о вызове наследников и кредиторов. Центральной темой неофициальной части была городская и ярмарочная торговля. Эти публикации позволяют выявить ассортимент и ценовые колебания в магазинах Владикавказа, периодичность и территориальный охват ярмарок в Терской области, торговые обороты, цены, состав продукции. Но уже с конца 1870-х гг. в «Терских ведомостях» сокращаются публикации о ярмарочной торговле, что дает основание говорить о снижении ее роли в экономической жизни области. Это подтверждается и данными о снижении торговых оборотов ярмарок по всей России в связи со строительством железных дорог [57; 58; 59; 60].

Хоть и медленно, но хозяйственно-экономическая ситуация в регионе менялась, города Северного Кавказа крепили, отстраивались, развивалась фабрично-заводская промышленность. Народы региона втягивались в товарно-денежные отношения; знакомились с новыми видами хозяйственной деятельности, новыми зерновыми и техническими культурами, формами труда. На этой основе выстраивалась культура межэтнических отношений, укреплялось добрососедство разных народов. В корреспонденции из Алагира некто Б. Макаев писал: «Со времени покорения Северного Кавказа до настоящего времени... наше местное (осетинское) население много продвинулось вперед и в хозяйственно-экономическом отношении и в умственном» [61, 357]. Заметка полна оптимизма, автор рисует радужные гражданские перспективы: «Молодое поколение учится и развивается благодаря школам Общества восстановления христианства; старые обычаи и суеверия помаленьку слабеют и местами исчезают, и недалеко то будущее, когда благие начертания просвещенных властей приведут его цели к желанному исполнению – к полному преобразованию дикой и темной народной массы в просвещенное, развитое общество» [61, 357]. И действительно, осетины за одно десятилетие пореформенного развития смогли предъявить впечатляющие достижения: «вот в чем теперь выражаются результаты проникающего в народ света цивилизации, – из нашего народа мы имеем столяра и слесаря, наборщика и фельдшера, писаря и садовода – винодела, учителя и духовного пастыря, образованного офицера и юриста, окончившего курс в высшем учебном заведении, инженера и доктора, т.е. самый разнообразный

контингент представителей интеллигенции, промышленности» [61, 358]. И главное, автор сообщает «новость – факт сближения народностей – туземной осетинской с русской, в лице детей, учащихся теперь в одной школе, на одних скамейках» [61, 359]. В алагирской школе вместе учились русские дети из Алагирской слободы и осетинские из аула Салугардан. «Нет сомнения, что влияние школьного товарищества между детьми – осетинами и русскими – не останется без заметных следов и послужит лучшим средством сближения разноплеменных элементов; осетины скорее и совершеннее будут знакомиться с русским языком, теснее и ближе сойдутся с народностью, проводящей в их среду свет науки, а за нею все преимущества развития, в котором мы так сильно нуждаемся» [61, 361].

Таким образом, материалы, опубликованные в «Терских ведомостях», являются ценным источником по истории хозяйственно-экономического развития Северного Кавказа XIX в. На страницах газеты получили отражение

новые явления в народнохозяйственной жизни: становление городской промышленности и ремесла, втягивание народов Терской области в товарно-денежные отношения, становление новых форм хозяйственной деятельности. В то же время «Терские ведомости» выступали и как фактор экономической модернизации в крае, взяв на себя хозяйственно-просветительские функции, пропагандировали новые формы труда, новые зерновые и технические культуры, знакомили жителей области с оперативной информацией и мнением специалистов по тем или иным явлениям северокавказской экономики, распространяли полезные агрономические сведения.

Сплачивая вокруг себя молодую интеллигенцию Терской области, формируя ценности, установки и мотивы современного хозяйственного поведения, газета осуществляла диалог граждан, общества и государства в экономической сфере. «Терские ведомости» выступали в определенной мере как институт гражданского общества.

1. *Тлепцок Р. А.* Исторический опыт развития народов Северного Кавказа в составе Российской империи в период реформ 1860-х – начала 1880-х гг.: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 2011.
2. Русская периодическая печать (1702-1894). Справочник // Под ред. А. Г. Деметьева, А. В. Западова, М. С. Черепахова. М., 1959.
3. Материалы об издании в Терской области местной газеты «Терские ведомости» и подписка на эту газету: уведомления, такса, список. 1867-1869 г. // ЦГА КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 241.
4. *Хоруев Ю. В.* Русская и национальная печать Северного Кавказа. Владикавказ, 2013.
5. *Голубева Л. Г.* Из истории просветительства на Северном Кавказе во второй половине XIX века: литературно-просветительская деятельность А.-Г. Кешева (Каламбия): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1965.
6. [*Кешев А.-Г.*] Владикавказ // Терские ведомости (далее – ТВ). Неофициальная часть. 1869. С. 1-9.
7. Отбывание денежной и натуральной повинности туземцами Терской области // ТВ. Неофициальная часть. 1868. С. 1-12.
8. Краткий исторический обзор земельного вопроса в Кумыкском округе Терской области // ТВ. Неофициальная часть. 1869. С. 5-10.
9. Освобождение крестьян в туземном населении Терской области // Терские ведомости. Неофициальная часть. 1868. С. 1-30.
10. *Грабовский Н. Ф.* Экономическое положение бывших зависимых сословий Кабардинского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 3. Тифлис, 1870. С. 1-28.
11. [*Кешев А. – Г.*] Библиография // ТВ. 1870. № 30.
12. *Малиновский П.* Из Таш-Кичу. 10 июля, 1869 г. // ТВ. Неофициальная часть. 1869. С. 1-7.
13. *Отставной казак.* Укр. Грозное. 2 декабря, 1869 г. // ТВ. Неофициальная часть. 1869. С. 1-4.
14. Состояние хозяйства и промышленности у туземцев Терской области // ТВ. Неофициальная часть. 1869. С. 1-36.
15. *Масловский В.* Заметка о хозяйстве горцев Кабардинского округа // ТВ. Неофициальная часть. 1869. С. 1-6.
16. Проложение колесных дорог в горских обществах Кабарды // ТВ. Неофициальная часть. 1869. С. 1-10.
17. *Пономарев Ф.* О земледельческих занятиях жителей Кизлярского казачьего полка // ТВ. Неофициальная часть. 1869. С. 1-23.
18. *Венеровский Алексей.* Станица Ассинская. 21 декабря 1869 г. // ТВ. Неофициальная часть. 1870. С. 1-6.
19. *Кодзоков Д. С.* Несколько слов о коновальной школе во Владикавказе // ТВ. Неофициальная часть. 1869. № 3.
20. *К-д-в [Кодзоков Д. С.]* Опыт наемной запашки в Терской области // ТВ. Неофициальная часть. 1869. С. 1-17.
21. *Кумыков Т. Х.* Дмитрий Кодзоков. Нальчик, 1985.

22. *Кодзоков Д. С.* Заметка о кавказском коневодстве // ТВ. Неофициальная часть. 1869. С. 1-20.
23. *Айларова С. А.* Общественная мысль народов Северного Кавказа в XIX веке: культурно-исторические проблемы модернизации. Владикавказ, 2003.
24. Владикавказ. 1-го февраля // ТВ. Неофициальная часть. 1869. С. 1-5.
25. *Юдин.* Промышленность г. Владикавказа // ТВ. Неофициальная часть. 1870. С. 1-19.
26. *Науменко П.* Кое-что о наших кирпичных заводах // ТВ. Неофициальная часть. 1870. С. 1-4.
27. Заметки о фабрично-заводской промышленности Терской области // ТВ. Неофициальная часть. 1875. С. 1-19.
28. *Ветеринарный врач Максимович.* Статистические сведения о скотоводстве в Терской области // ТВ. Неофициальная часть. 1875. С. 1-4.
29. Владикавказ. 28 апреля // ТВ. Неофициальная часть. 1875. С. 1-3.
30. *Сапицкий Н.* Краткие сведения о лесах Терской области и о лесной реформе // ТВ. Неофициальная часть. 1874. С. 1-8.
31. *Борнуковский Павел.* Владикавказ. Причины и значение лесной реформы в Терской области // ТВ. Неофициальная часть. 1874. С. 1-21.
32. Состояние частного казачьего хозяйства и промышленности в Терской области // ТВ. Неофициальная часть. 1877-1878 гг. С. 331-416.
33. *Неручев В.* Статистика и народное хозяйство // ТВ. Неофициальная часть. 1876. С. 1-15.
34. *Геевский В. Н.* Несколько исторических данных о шелководстве на Северном Кавказе // ТВ. Неофициальная часть. 1877-1878 гг. С. 77-89.
35. *В. Н.* О виноделии (Четыре беседы, читанные в Кавказском обществе сельского хозяйства Г. Струве. Тифлис, 1878 г.) // ТВ. Неофициальная часть. 1877-1878 гг. С. 102-108.
36. ...В статьях об упадке кавказского виноделия... // ТВ. Неофициальная часть. 1875. С. 1-4.
37. *Н.* Несколько дней на Кумыкской плоскости. О виноделии у кумыков // ТВ. Неофициальная часть. 1877-1878 гг. С. 511-518.
38. *Прянишников Андрей.* Лечение виноградной болезни // ТВ. Неофициальная часть. 1870. С. 1-26.
39. О виноделии (Четыре беседы, читанные в Кавказском обществе сельского хозяйства Г. Струве. Тифлис, 1878 г.). Беседа 1-я. О винном кусте; Беседа 2-я. О сусле; Беседа 3-я. О вине; Беседа 4-я. О погребном хозяйстве // ТВ. Неофициальная часть. 1877-1878 гг. С. 129-293.
40. *Борнуковский Н.* Ссудо-сберегательное товарищество во Владикавказе // ТВ. Неофициальная часть. 1874. С. 1-15.
41. *Максимов К.* Несколько слов о садоводстве // ТВ. Неофициальная часть. 1870. С. 1-2.
42. *Н.* О садоводстве во Владикавказе // ТВ. Неофициальная часть. 1877-1878 гг. С. 383-388.
43. Владикавказ. 9 марта. Выпускной экзамен в Земледельческой школе г. Бушек // ТВ. Неофициальная часть. 1874. С. 1-5.

44. *Агроном Бушек*. Выставка фруктов // ТВ. Неофициальная часть. 1877-1878 гг. С. 437-439.
45. *Неручев В.* Сельскохозяйственные школы // ТВ. Неофициальная часть. 1876. С. 1-5.
46. *Неручев В.* Сельскохозяйственные школы на Кавказе // ТВ. Неофициальная часть. 1876. С. 1-4.
47. Протокол заседания совета Лорис-Меликовского ремесленного училища // ТВ. Неофициальная часть. 1869. С. 1-22.
48. Экзамен в Лорис-Меликовском ремесленном училище // ТВ. Неофициальная часть. 1874. С. 1-5.
49. Отчет коновальной школы Терского казачьего войска за сентябрьскую треть 1869 г. // ТВ. Неофициальная часть. 1869. С. 1-2.
50. Отчет коновальной школы Терского казачьего войска за майскую 1870 г. треть // ТВ. Неофициальная часть. 1870. С. 1-3.
51. *ООО*. Бурое сено // ТВ. Неофициальная часть. 1869. С. 1-6.
52. Сведения о саранче // ТВ. Неофициальная часть. 1870. С. 1-4.
53. О картофельном жуке // ТВ. Неофициальная часть. 1877-1878 гг. С. 277-282.
54. О кавказской пчеле // ТВ. Неофициальная часть. 1877-1878 гг. С. 109-116.
55. Вредные насекомые // ТВ. Неофициальная часть. 1880. С. 40-43.
56. *Коликов*. О комнатном калорифере г. Собольщикова // ТВ. Неофициальная часть. 1880. С. 14-66.
57. *И. Ю.* Кое-что о галантерейной торговле во Владикавказе // ТВ. Неофициальная часть. 1871. С. 1-2.
58. Хасав-Юрт. С 15 числа у нас идет ярмарка... // ТВ. Неофициальная часть. 1871. С. 1-2.
59. *Один из наблюдателей*. Георгиевск. Об оборотах торговли // ТВ. Неофициальная часть. 1874. С. 1-2.
60. *Леонтьев К.* Кое-что о нашем базаре // ТВ. Неофициальная часть. 1870. С. 1-3.
61. *Макаев Б.* Алагир, 10 июля // ТВ. Неофициальная часть. 1877-1878 гг. С. 357-361.